

РАЗДЕЛ VII

ГЛАБАЛЬНАЯ ПРАСТОРА КАМУНІКАЦЫИ

PR-КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ТОЧКИ РЕГРЕССИИ И РОСТА

В. А. Ачкасова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
v.achkasova@gmail.com*

Состояние турбулентности и острейших противостояний, в котором сегодня находится мировое сообщество, привело к радикальным изменениям процессов, определяющих развитие коммуникационной деятельности. PR-коммуникации, вынужденные преодолевать ряд серьезных препятствий, связанных с высоким уровнем энтропии и нестабильности, имеют вполне реальные «точки роста». Основанием поступательного развития выступают несколько трендов: глобальный процесс медиатизации, интеграция аналитических исследований в процедуры коммуникационного проектирования, оформление научных школ как площадок теоретических и практических разработок.

Ключевые слова: социальная турбулентность; PR; политические коммуникации; медиатизация; пропаганда; точки роста.

PR-COMMUNICATIONS IN CONDITIONS OF TURBULENCE: REGRESSION AND GROWTH POINTS

V. A. Achkasova

*Saint Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya Emb., 199034, St. Petersburg, Russia
Corresponding author: V. A. Achkasova (v.achkasova@gmail.com)*

The state of turbulence and acute confrontations in which the world community is today has led to radical changes in the processes that determine the development of communication activities. PR communications, forced to overcome a number of serious obstacles associated with a high level of entropy and instability, have

very real «growth points». The basis for progressive development has several trends: the global process of mediatization, the integration of analytical research into communication design procedures, the design of scientific schools as platforms for theoretical and practical developments.

Key words: social turbulence; PR; political communications; mediatization; propaganda; points of growth.

Мир находится в состоянии сильнейшей турбулентности, в нем происходят тотальные изменения, формируя новую реальность. В этой реальности трансформируются все виды коммуникаций, политические – в первую очередь, поскольку именно политическая повестка дня сегодня является определяющей, и задача коммуникантов, PR-специалистов в том, чтобы ее содержание воспринималось не только поколением X, которое сориентировано на трактовку нынешних событий преимущественно в русле концепции геополитического реализма, но и поколениями Y и Z, во многом живущими впечатлениями и эмоциями.

Основания теории социальной турбулентности заложили британские социальные психологи Эрик Трист и Фредерик Эмери, рассматривающие этот термин как метафору для обозначения различных форм неустойчивости и неопределенности современного мира – нехватки энергии, финансово-экономического коллапса, террористических атак и т. д. [1].

Нынешний вариант турбулентности определяется, как отмечает ряд исследователей, переходом к фазе «революции международного рынка» (2017–2041 гг.), первая половина которого проходит под знаком военно-силовых конфликтов, направленных не столько на разрушение старого, сколько на становление нового мирового порядка, способного высвободить новые ресурсы и создать новые институты [2]. В этих условиях особенно явно обозначаются «точки регрессии» в развитии коммуникационной, прежде всего PR-деятельности, детерминированные событиями последних лет – пандемией и кризисом международных отношений.

Возвращение жесткой силы происходит не только на полях непосредственных столкновений – в коммуникационном пространстве очевиден своеобразный ренессанс этой силы в виде усиления пропагандистского ресурса. Более того, наполнение этого ресурса цифровыми технологиями, элементами искусственного интеллекта привело к появлению термина «новая пропаганда».

Современная пропаганда в условиях интенсивно развивающегося информационного общества существенно изменила свою конфигурацию:

- важная черта «новой пропаганды» – ее демократизм. Если классической пропагандой занимаются государство, политические институты и организации, то пропаганда в социальных сетях под силу любому энтузиасту или группе энтузиастов;

- «компьютерная пропаганда» гораздо оперативнее создает обратную связь;

- лабильность пропагандистского воздействия в цифровом формате позволяет стремительно модифицировать послание и обеспечить его многовариантность, тем самым значительно повышая точность доставки;

- в отличие от мобилизующей функции пропаганды как ее главной и единственной задачи важнейшей функцией «новой пропаганды» является иммобилизация – удержание от действия, стабилизация выгодного «автору» (власти, государству) наличного состояния общества с помощью таких психосоциальных состояний, как фрустрация, депрессия, эскапизм (уход от действительности);

- новый формат пропаганды, ставший результатом этапа веб 2.0, характеризуется наполнением электронных площадок (блогов, вики-проектов, социальных сетей и т. д.) такой информацией, к которой не предъявляется требований надежности, достоверности, объективности.

Масштабирование социальных разломов, первоначально привнесенных COVID-19, обозначило еще одну точку регрессии коммуникаций: стратегическое планирование в этой сфере перестало быть приоритетным – функции PR зачастую стали сводиться к действиям «пожарной команды»: оперативное реагирование на возникающие острые проблемы. Следствием стали разориентированность и нерешительность коммуникаторов, порожденные нестабильностью и энтропией социального развития. Сегодня можно констатировать, что острота шокового состояния коммуникационного рынка значительно снизилась, специалисты отрасли находятся в активном поиске решения профессиональных задач. Вместе с тем возникает вопрос: появились ли основания для «точек роста» PR-коммуникаций?

Анализ состояния дискурсивных практик позволяет отвечать утвердительно на этот вопрос.

Поступательное развитие коммуникационной отрасли в целом, и PR в частности, определяется следующими глобальными трендами. В-первых, всепроникающим процессом медиатизации, которая становится

ся неотъемлемой частью и стимулом развертывания различных по своей направленности социальных процессов: с одной стороны, медиатизация способствует устранению разного рода ограничений между субъектами коммуникации, а с другой, стимулирует конвергенцию массмедийных процессов с разнообразными «немедийными» процессами.

Во-вторых, усилением конвергенции аналитики и практических задач. До сих пор деятельность коммуникантов рассматривалась преимущественно в прагматическом ключе, например, с помощью электоральных технологий привести к победе того или иного кандидата. В условиях «новой реальности» комплексные аналитические исследования превращаются в основу создания коммуникационных проектов. В выступлении на международной конференции «Цифровые международные отношения 2022» президент Российской ассоциации по связям с общественностью Е. Минченко сделал на этом особый акцент: аналитические центры и академические исследования становятся необходимым условием эффективной коммуникации [3].

В-третьих, окончательное оформление социального института PR отмечено широким спектром сложившихся / складывающихся научных школ (в России их особенностью является региональная идентичность – петербургская, уральская, московская, дальневосточная и др. школы), характеризующиеся уникальной тематикой, особенностями исследовательских подходов, достижениями учеников. При этом накопленные в академическом арсенале подходы к пониманию PR-деятельности соотносятся между собой не по принципу оппозиции или альтернативности, а по принципу акцентуации или фокусировки. Их парадигмальные установки не столько конкурируют друг с другом, сколько предлагают ту или иную методологическую оптику, заставляющую фокусировать внимание на определенных аспектах и свойствах PR-деятельности. Это свидетельствует о том, что все существующие концепции разрабатывались на основе развития научного диалога ученых и PR-практиков в русле междисциплинарных исследований.

Библиографические ссылки

1. *Emery F., Trist E.* The causal texture of organizational environments // *Human Relations*. 1965. 18 (1). P. 21–32.
2. *Пантин В.* Турбулентность на сломе эпох: с чем связан резкий рост региональных конфликтов? [Электронный ресурс]. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ppXfHrhmevgJ:https://russiancouncil>.

ru/analytics-and-comments/analytics/turbulentnost-na-slome-epokh-s-chem-svyazan-rezkiy-rost-regionalnykh-konfliktov (дата обращения: 03.09/2022).

3. Пленарная сессія «Міжнародныя адносіны ў ўмовах дыфрвізацыі агульнай жыцця» [Электронны рэсурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O9UTJ3Nyzk> (дата абрацання: 03.09/2022).